

Т.А. Сенина

Минский государственный лингвистический университет

г. Минск, Республика Беларусь

УЧЕТ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ РИТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В ОБУЧЕНИИ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Изменение социокультурного контекста обучения иностранным языкам в Беларуси повлекло за собой появление множества учебных пособий по обучению риторике (Л. А. Мурина, Т. В. Игнатович, И. Я. Таяновская, Т. А. Савчук, В. С. Слепович и др.). Наряду с книгами зарубежных авторов (П. Сопер, Д. Карнеги, П. Мицич, О. Эрнст и др.) они состав-

ляют основной круг современных материалов по обучению публичной речи. В основном ученые заимствуют лишь отдельные примеры из богатого опыта английской риторической традиции, за исключением ряда авторов (например, А. К. Михальской, В. Н. Радченко), которые в своих работах довольно часто ссылаются на зарубежные источники, хотя, как правило, они уделяют внимание изучению американской риторики. В данных пособиях разделы, посвященные развитию умений публичной речи, представлены отрывочно и содержат общую информацию. Более того, они ориентированы на обучение публичной речи на родном языке. Наше исследование посвящено развитию умений публичной речи именно на иностранном языке с учетом богатой традиции зарубежного опыта.

Правила риторики Аристотеля предполагают наличие в публичной речи введения, основной части, в которой развиваются тезисы, и заключения. Подобная структура прослеживается практически в любом зрелом произведении, то есть типе публичной речи (информационный, убеждающий, протокольно-этикетный). Результаты исследования показывают, что особые затруднения у обучаемых возникают при структуризации основной части выступления. Это обусловлено национальной культурой, которая вносит свои коррективы в логическое развитие публичной речи на английском языке. Для русскоязычных выступлений, как показывают исследования в области контрастивной риторики, типичной является линейная логика с периодическими отступлениями от нее, спонтанными расширениями. Для английской и американской культур также характерна линейная логика, но с развитием только одной идеи в строго логической последовательности и с выделением 2-5 сегментированных синтаксических конструкций. Последние содержат тезисы, подтверждающие данную идею, и усиливающие их статистические данные, примеры и т.д. (А. В. Конобеев).

В связи с тем, что потенциальной аудиторией при реализации публичной речи является иностранный коллектив, мы ориентируемся на англоязычные организационные структуры. Наиболее типичные модели, которые используются для убеждающего типа публичной речи – причинно-следственная (Problem-Solution Pattern), мотивирующая модель Монро (Monroe's Motivated Sequence), порционная модель (Stock Issue Pattern), для информирующего – тематическая (Topical Pattern), временная (Temporal Pattern), пространственная (Spatial Pattern). Модели протокольно-этикетного типа публичной речи не имеют опреде-

ленного названия и варьируют в зависимости от соблюдения оратором определенного ожидаемого аудиторией протокола, правил этикета. Объединяющим данные модели фактором является их довольно устойчивая структура «впечатляющее начало – установление контакта с аудиторией – выразительный конец» (open with impact – connect with audience – close with impact).

В нашем комплексе упражнений особое внимание организационные модели представлены как стратегии решения проблем. Каждой организационной модели посвящен отдельный набор заданий. Причем вначале объясняются и показываются их ключевые моменты, правила использования, а затем примеры применения данной структуры. С помощью соответствующих организационных моделей оратор приводит собранный материал в такой порядок, который наилучшим образом выявляет силу и воздействие содержания соответствующего типа публичной речи. Он моделирует социальное взаимодействие, варьируя способы понятийного представления реальных факторов. Кроме того, оратор таким образом внедряет в сознание аудитории свое оценочное и эмотивное отношение к тому или иному явлению.

Итак, проведенное нами исследование показало, что эффективное развитие умений публичной речи на иностранном языке возможно, только если учитывать англо-американские риторические традиции.